

Горячий ветер обдувает мои уши.

Откуда на самом деле взялось это безумие? Может, всё дело в погоде, или, если не в ней... ..Не из-за ли жары, испускаемой находящимися здесь людьми?

Что ж, это прекрасно.

Я посмотрела вперёд.

Лица бесчисленных людей отражаются в глазах. Рёв восторга вливается в меня с шумом аплодисментов.

Только тогда я понимаю, где нахожусь. Турнир.

Среди аплодисментов и восторгов мы видим рыцарей, гарцующих на конях и нацеливающих друг на друга огромные копыя.

Между ними был тонкий забор, чтобы избежать прямого столкновения лошадей.

Поединок начинается с того, что копыя нацеливаются друг на друга вдоль прямого забора и пришпориваются, и заканчивается в тот момент, когда копыя сталкиваются.

Правила были просты.

— 2 очка за попадание в голову, 1 очко за попадание в тело и 3 очка за выбивание из седла.

— Побеждает первый рыцарь, набравший 3 очка.

— Однако всем рыцарям, участвующим в турнире, запрещается использовать ману.

Поединок был действительно жемчужиной Дня основания нации. Это была игра, в которую мог играть каждый, независимо от простолюдинов и дворян.

Двое рыцарей, должно быть, нервничали друг перед другом, и это сырое напряжение между ними передалось народу.

В этот момент поднимается флаг.

Рыцари отбросили свою напряжённость и сосредоточились на тяжёлых копиях, которые они несли.

Переплетённые с дыханием, воля сильных воинов уничтожить друг друга наложилась на их копыя, и они пришпорили коней.

Квак!

Им потребовалась всего доля секунды, чтобы врезаться друг в друга. Момент столкновения. Наконец-то происходит то, на что все на арене надеялись. Рёв аплодисментов прокатился по арене, и был объявлен победитель.

Один катался по земле, как будто его ударило копьём, а другой схватился за грудь, но не упал.

Когда вся сцена оказывается на виду у всех, флаг опускается, и судья выкрикивает имя победителя.

— Победитель — сэра Ульрих Александер!

Ух ты!

Крики ликования, которые были громче, чем прежде, прокатились по арене.

* * *

— Прекрасно. Разве не так, канцлер?

Император довольно улыбнулся. Вслед за его смехом премьер-министр Крокса Глоссана тоже улыбнулся уголком рта.

— Разве не всегда прекрасны турниры, Ваше Величество?

— Верно. Столкновение чистой человеческой плоти без использования маны. Что может быть прекрасней? Более того. Не этот ли рыцарь говорил, что его имя — Ульрих?

— Совершенно верно.

— Неужели другие рыцари действительно смогут показать такую же сторону, как и я?

Император, казалось, с нетерпением ожидал этого ещё больше и подался вперёд телом, погружённым в трон.

— Должно быть. В этом матче участвовали многие сыновья знати, прославившиеся на турнирах, так что он должен быть более ожесточённым, чем когда-либо.

— Верно. Вам было приятно всё это бросить. О, кстати, есть ли ещё рыцарь, за которым вы следите?

— Да.

— О боже. Это рыцарь, за которым следит канцлер, не терпящий компромиссов. Кто он?

— Алан Эйден. Сэр Алан Эйден.

— Эйден? Подождите, если это Эйден... ..

— Да. Он тот, кто планирует битву против Роденова.

— О боже. Как забавно. На этот День основания нации скучать точно не придётся. Кстати, а как насчёт его мастерства в турнирах?

— Как правило, они ведут себя не очень хорошо, и не могут обращаться с маной, но они отлично охотятся и дерутся на турнирах. Имя Эйден не всуе.

— Это Эйден... .. Ха-ха-ха. В настоящее время он просто неудачник, который управляет торговцами, но в прошлом его имя тоже было блестящим, так что это естественно. Я скучаю по тебе.

— Это так.

При этих словах император почему-то произнёс с видом тоски.

— Ладно. О, давайте начнём. На этот раз подготовка довольно быстрая. Теперь прекратим болтать и сосредоточимся на сражении.

— Да, Ваше Величество.

Крокса после этих слов просто склонил голову и кивнул.

«Как и ожидалось, они даже не дают мне шанса уделять внимание чему-либо другому».

Но, как умный человек, он только что прозрел в словах императора.

Просто богатый человек, некогда блестящий человек. Эйден.

В аристократическом обществе Эйден стал чрезвычайно богатым с помощью торговцев еще до того, как была объявлена война за землю с Роденовым. Эйден, рыцарь, который когда-то дорожил рыцарством, отказался от него в погоне за богатством.

Никто его не осуждал. В те годы было естественно для дворян гнаться за богатством, а бедные дворяне даже не считались дворянами. Но император и Крокет знали.

Хотя он стал богатым, это только начало его падения.

Дворян поддерживает богатство. Тем не менее, дворяне могли быть таковыми благодаря своей фамилии.

Дворянин теряет честь? Всего десять лет назад, в таком случае, аристократическая семья больше никогда не вписалась бы в аристократическое общество.

Но за десять лет дворянство изменилось. Дворяне, которые стремились к чести, похоронили богатство, а честь стала второстепенной.

Потому что так сделал Крокет Глоссуна. При поддержке императора он основательно развратил дворян. Возможно, даже императора.

Почему вы дали такую возможность этому омерзительному человеку? Проискав ответ в течение десяти лет, Крокет все еще не мог его найти.

Это странно. Должно быть, был какой-то случай, когда император назначил его канцлером, но он даже не мог понять, что это был за случай, так что Крокет был в замешательстве. Потому что во всем должно быть причинно-следственная связь.

Причина, по которой император осмелился выслушать историю Эйдена и улыбнулся, словно

увидев что-то, что он упустил, вероятно, заключалась в том, что он видел себя в них. Когда-то он был известен как мудрец, но тиран, который был в прошлом, был нынешним императором.

Какого черта он делал эти вещи с таким взглядом?

Неизвестно. Однако Крокет подумал, что независимо от цели императора, он, получив такую возможность, воспользуется ею по максимуму.

«Я не знаю, чего хотел достичь Его Величество, сделав меня канцлером... Я тоже не собираюсь так легко сдаваться».

* * *

«Отлично».

От моего тихого восклицания Адирун тоже кивнул в знак согласия.

«Да».

«Если подумать, это твой первый раз на рыцарском турнире, Адилун?»

«Да. На Севере не было времени на такие роскоши, как турниры».

«Неудивительно. Мне хотелось удивиться реву, который я услышал, когда ранее столкнулись два рыцаря».

Когда я улыбнулся, она свирепо посмотрела на меня. Конечно, стыд, который был в этом, был передан отчаянно.

«Фу. Ты все будешь дразнить меня?»

«Ха-ха-ха. Это шутка».

«Ну, это правда, что я была удивлена... В любом случае, это определенно потрясающие гонки. В тот момент, когда два рыцаря столкнулись друг с другом, я была в шоке. Должна сказать, что сила колоссальна. Несмотря на то, что она явно не использует ману».

«Скорее, так и есть. Поскольку это битва, которая ведется только чистыми человеческими телами, неизбежно, что те, кто видит ее в первый раз, будут удивлены такой силой».

«Жду с нетерпением. Предстоящие игры будут веселыми, не так ли? О, но Физика, ты участвуешь в турнирах?»

«Вообще-то я тоже не знаю. Не знаю почему, но мое имя было на нем. Я никогда не подавал заявку на это...».

«Да? Разве это не круто?»

«Все верно. Не то чтобы организаторы что-то неправильно поняли».

«Это было моим делом».

Внезапно я услышал голос своего брата позади себя. Ты сказал, что ненадолго отойдешь, куда ты пошел?

«Брат?»

«Я выиграл в соревновании по охоте, но не думаю, что смогу выиграть турнир. Я слышал, что даже монстров убивали в одиночку, так что разве не будет смешно устроить рыцарский поединок?»

«Ты не ждешь от меня слишком многого? Я не умею сражаться на турнирах. Ты бы лучше вышел?».

«Почему я? Ты должен за это заплатить».

«Да?»

«Поскольку репутация семьи была снижена всякими разными способами, разве не было бы правильно поднять ее снова таким образом?»

«Но разве не буду я посмешищем, если отправлюсь на турнир, в котором я даже не силён? Не лучше было бы, если бы отправился мой старший брат, чтобы возвысить имя семьи?»

«Я не умею скакать на конях».

«Нет, разве благородный, подобный этому, станет делать это ради своего младшего брата?»

Когда я спросил, словно опешив, мой старший брат удивительно серьёзно ответил.

«У меня нет причин уезжать, а у тебя есть».

«Почему?»

«У меня нет невесты, а у тебя есть».

«А».

«Если ты выиграешь турнир, то поднимется престиж не только твой, но и принцессы Роденов. Обычно престиж принцесс судят по тому, насколько хороши их женихи».

«В точку».

«Я в порядке... ..».

Когда Адилун заговорил так, словно его тяготят слова старшего брата, я почему-то покачал головой.

«Твой брат прав. Серьёзно».

«Разве это не опасно?»

«Ты же видел, как он сражается даже с монстрами? Ты сможешь».

Адилун всё ещё выглядел ненадёжным. И тем не менее. Так и было. Ловля монстров и скачки на конях — это принципиально разные вещи.

«О, и ещё кое-что».

«Что ещё?»

«Он в списке. Парень, который принадлежит к семье, вовлечённой в феодальную войну с Роденовом. Тот ублюдок, тот ублюдок, что беззаботно говорил о принцессе Роденов. Алан Эйден».

«Ага».

Подумать только, он заманил детёныша монстра и поставил Адилуна под угрозу? Поскольку не было никаких физических доказательств, я думал отплатить ему на Ёнджиджоне, но вышло даже лучше.

«Не могу ничего с собой поделаться, раз услышал об этом. Я сделаю всё, что смогу».

Адилун всё ещё казался мне ненадёжным, а мой старший брат злобно ухмыльнулся, словно что-то замышляя.

«Хорошо-хорошо. Кстати, я поставил на тебя».

«Что ты имеешь в виду?»

«Частные ставки».

Почему-то из ниоткуда мне хотелось заявиться и что-нибудь сказать. Не из-за того ли, что он ходил в заведения, где проводятся частные ставки, он некоторое время отсутствовал?

«Правда? На сколько?»

«Все мои личные сбережения».

«Нет, этот сумасшедший?»

«Чему ты так удивляешься? Понятно же, что ты в любом случае выиграешь. Я ставлю на то, что ты победишь».

«На что ты смотришь?»

«На твой талант».

На мой вопрос брат дал простой ответ. Талант, талант.

Снова это была не ошибка. Очевидно, у моего тела были глаза, чтобы копировать то, что я видел один раз, и способность полностью это воспроизвести.

«Тогда я должен оправдать ожидания».

«Правда. Удачи. Скоро твоя очередь».

«Хорошо».